

чи вагонов с добром. Они подвесили к мосту авиабомбы, а взорвать мост не успели.

В домах были спрятаны немецкие автоматчики. Шли уличные бои. Погиб любимец бойцов полковник Перекальский — он шёл в боевых порядках. Наконец, город был очищен от врага. Торжественно куряне похоронили полковника Перекальского — в сквере перед театром. Был митинг. Генерал-лейтенант Черняховский сказал: «Куряне, ваш прекрасный город немцы осквернили. Теперь Курск снова стал советским...» И лились слёзы радости. Курск возрождался к жизни.

Древний русский город, он сиял в одиннадцатом веке. Во время нашествия Батыя Курск был предан огню и мечу. Двести лет спустя он снова отстроился. Он был русской крепостью, оплотом против набегов южных кочевников. Потом он стал мирным и тихим городом, с большими тенистыми садами, с молодёжью, которая училась, мечтала, росла в его садах. И вот Курск снова подвергся нашествию варваров. Пепел, щебень, мусор, железный лом, скелет города — вот что принёс курянам «новый порядок».

А жизнь начинается. Уже вышел крохотный номер «Курской правды» — в полевой типографии. Городскую типографию немцы взорвали. Уже восстановлена работа электростанции. Уже пекут хлеб в пекарнях. А на могиле героев — цветы среди снега...